

Грета Соловьева (Алматы, Казахстан)

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ*

Аннотация. Этико-эстетическое сознание рассматривается в статье как единый феномен с приоритетом этической составляющей. Анализ осуществляется в компаративистике двух методов: рассмотрение темы в зеркале современной литературы Казахстана как формы общественного сознания и исследование той же проблемы в зеркале социологического материала. Эти подходы взаимодополняют друг друга и позволяют выявить два уровня общественного сознания в этико-эстетическом измерении: сущее и должное. Социология дает возможность анализа на первом уровне. Литература сочетает и то, и другое, акцентируя уровень должного, преобразования действительности и разрешения обозначенных противоречий.

В результате обнаружено, что ключевым конструктом этико-эстетического сознания казахстанцев является идея сплоченности и единства всех этносов при лидирующей роли казахского народа. Эта идея имеет глубочайший нравственный смысл и в то же время обладает статусом прекрасного, т.е. характером эстетического. Раздор всегда безобразен. Тогда как, единство по своей сущности прекрасно, являя сочетание добра и красоты.

Ключевые слова: этика, эстетика, прекрасное, истина, добро, согласие, идентичность.

Этико-эстетическое измерение общественного сознания казахстанцев в зеркале социологии

Используя испытанный метод компаративистики, сравним социологические экскурсы литературы и результаты аналитики собственно социологического материала по проблеме этико-эстетической составляющей общественного сознания. Если литература как социология акцентирует эстетическое измерение общественного сознания, то социология как наука обнаруживает, скорее, этические параметры, ценностные ориентации и нравственные принципы, характерные для общественного сознания казахстанского общества. Но в том, и другом случае должны выявляться общие тенденции, идеи, смысловые конструкты и коды.

Аналитика данных социологического исследования подтверждает выводы, полученные при обсуждении литературы как социологии: определяющей ценностью для казахстанцев всех этносов является единство, сплочение, возможность жить мирно, без конфликтов и войн [Отчет 2019]. Это единство именуется гражданской идентичностью. Но как понимается гражданами такая идентичность и способы ее формирования?

Аналитика обнаруживает, прежде всего, парадоксальность общественного сознания казахстанцев. Идея единства, согласия, т.е. нации-согражданства не только обозначена как определяющая задача национального строительства Республики, но уже реализуется де-факто институтами государства, гражданского общества и самими индивидами. Но в то же время социологические опросы показывают, что многие казахстанцы еще не осознали в полной мере, что такое этос, национальность, нация, и в своих ответах часто настаивают на приоритете религиозных и этнических моделей идентификации перед гражданской идентичностью. Прак-

* Окончание. Начало см. в журнале: Адам Әлемі, 2020, № 3 (85).

тические действия и способы поведения и взаимоотношения этносов опережают осознание гражданами сложных идентификационных процессов.

Следовательно, единство и сплоченность на уровне гражданского общества – это уже непреложный факт реальных взаимоотношений. Но формирование казахстанской идентичности – не заверченный результат, а противоречивый процесс, сопровождаемый множеством проблем. Именно поэтому общественное сознание отстает от реально разворачиваемого процесса формирования нации-согражданства. Следует активизировать деятельность государственных органов, общественных институтов, учреждений образования, чтобы способствовать деятельному, продуманному формированию общественного сознания, его направленной модернизации.

Аналитика социологических исследований обнаруживает, что для казахстанцев характерно сочетание различных моделей идентификации. В группах верующих (мусульмане, а также православные) доминирующей является религиозная идентичность. В казахоязычных группах, в особенности на юге и западе Казахстана, превалирует этническая идентичность.

Вот высказывания некоторых респондентов: *«Казахстанское общество еще не готово к тому, чтобы в паспорте в графе «национальность» всех записывали как «казахстанец». Мы видим и понимаем различия всех этносов, проживающих в Казахстане, но идентифицируем себя, прежде всего, как этнос»* (г. Шымкент, казах, 43 года) [Отчет 2019].

Действительно, религиозная и этническая идентичности являются для индивидов самыми сокровенными. Религиозная связывает человека с Творцом, с онтологическими пластами бытия. Этническая – с культурно-историческими коннотациями, определяемыми диалектикой субъективных и объективных факторов феномена «этнос». Но в современном мире очень мало этнократических или этнически однородных обществ. Большинство из них полиэтничны и многоконфессиональны. В этих условиях только государство способно обеспечить внутреннюю стабильность и устойчивость, социальную поддержку всех этносов и религий, а также стать гарантом внешней безопасности своих граждан. Поэтому национальное строительство ставит своей задачей формирование нации-государства.

Эта политика, как свидетельствуют опросы, одобряется большинством граждан и уже реально осуществляется. *«Возможно, я не права, но когда Президент обращается к нам – он говорит, что мы – нация, не деля нас на различные этносы»* (г. Павлодар, русская, 25 лет).

Казахстанцы, следовательно, осознают, что гражданская нация – не «надэтническая» нация. Скорее, речь идет «о единстве в многообразии», о единстве различных этносов. *«Восприятие понятия «нация» должно соответствовать той земле или тому государству, где ты живешь, где похоронены твои предки, и тому языку, на котором ты говоришь. К примеру, многие наши русские считают себя казахстанцами, некоторые даже казахами по вышеуказанным причинам, но при этом помнят свои этнические корни»* (г. Хромтау, казах, 42 года).

Но как должна развиваться нация-согражданство? Три возможных варианта высказаны респондентами при опросах. «Наиболее предпочтительной политикой в сфере нацистроительстве для большинства населения (50,29% респондентов) является создание единой общности без каких-либо привилегий и дискриминации по этническому признаку, при создании условий для сохранения каждым этносом своих культурных особенностей» [Книга 1, 2018, с. 139].

Вторая по численности позиция объединяется мнением, что гражданская нация должна формироваться на основе общих ценностей и общей казахстанской культуры.

И, наконец, третью позицию занимает точка зрения, согласно которой в формировании нации-согражданства особая миссия выпадает на долю казахского этноса, выступающего центром интеграции мультикультурного общества.

Все модели имеют конечно свои резоны и убедительные аргументы. Но на данном историческом этапе более реалистичными, на наш взгляд, является третий подход, включающий как свои моменты и сохранение этнокультурных особенностей, и образование общеказахстанской культуры.

Казахский народ переживает эпоху ренессанса, воссоздания культурных традиций, преемственности поколений, упрочения национального кода. *«Фундамент любой нации – это знание своих корней. Эту традицию нужно соблюдать всегда»* (г. Усть-Каменогорск, казах, 54 года). *«Традиции играют важную роль в любом обществе, потому что они способствуют объединению и сближению людей»* (г. Павлодар, казах, 18 лет).

Где бы ни жили люди, в ауле или в городе, нет никаких препятствий для соблюдения традиций, они прекрасно вписываются и в контекст городской культуры. 74% опрошенных считают, что «живя в городе, можно без проблем придерживаться всех народных традиций». Большинство казахских семей сохраняют верность заветам отцов и свято соблюдают предписанные ими обычаи: тұсау кесу (обрезание пупа), құдалық (сватовство), бесік той/шілдехана (торжество по случаю рождения ребенка), қыз ұзату (проводы невесты), қонағасы (поминки), жылу (помощь нуждающимся), сүйінші (подарок за хорошую новость). Традиции, как верно подмечают респонденты, укрепляют казахскую идентичность.

Национальный код, средоточие базовых ценностей казахской культуры, формируется и поддерживается исторической памятью народа. Основой национально-го типа восприятия истории всегда был и остается институт «Жеті ата», знание своих предков до семи колен. Исторические события воспринимаются через жизнь и биографии предков, что придает исторической памяти особое, экзистенциальное измерение. *«Человек, не знающий своей истории, может стать успешным бизнесменом, однако он не станет полноценной личностью»* (г. Алматы, русский, 40 лет).

Сегодня институт «Жеті ата» становится как никогда востребованным. Устная традиция, живое общение вытесняется коммуникативными практиками Интернета и клише-диалогами на «форуме». Передача традиционного опыта, этических и эстетических характеристик бытия осуществляется в современном обществе, главным образом, в семье. Функция трансляции культурно-исторического опыта, преемственности поколений становится задачей семейного воспитания, т.е. культурно-историческая роль семьи в условиях цифровой реальности неизмеримо возрастает. И респонденты подтверждают этот тезис, считая семью важнейшей жизненной ценностью.

Социологическая экспертиза выясняет также, какие черты национального характера казахов отвечают современным требованиям и способствуют модернизации общественного сознания. Это – уважительное отношение к старшим, взаимопомощь и взаимовыручка, открытость другим культурам, толерантность, гостеприимство, добродушие. Эти качества отмечают представители других этносов, которые испытывают огромную благодарность казахскому народу, принявшему потерявших родной кров под свой шаңырақ. *«Я заметила, что в казахских семьях старшим детям с*

детства объясняют, что они должны помогать и заботиться о младших. Русские просто взваливают всю ответственность на родителей и все. А если говорить о ценностях казахов – это, конечно, уважение к старшим. Заходишь, например, в общественный транспорт, казахи всегда место уступят, да и к своим родителям они более трепетно и терпеливо относятся» (г. Павлодар, русская, 60 лет).

Не скрывают респонденты и негативных проявлений характера некоторых казахов – чванливость, карьеризм, чиновничество, показушность («понты»), чрезмерная терпимость. Респонденты четко различают «терпеливость» и «терпимость». «С одной стороны, терпеливость – это сильная черта, с другой – это наша слабость. Народ не выступает все терпит» (г. Уральск, русский, 32 года). «Какой-то законопроект выходит, а мы его даже не оспариваем. Хотят – улицу переименуют, а мы просто терпим» (г. Караганды, казашка, 35 лет).

Критично воспринимается общественным сознанием и стремление вложить как можно больше средств в проведение традиционных свадебных обрядов. Прекрасные народные обычаи (беташар, бесік той, кыз ұзату, арқан керу) становятся поводом показного богатства, так что неимущим приходится, чтобы не отстать от остальных, брать непосильные кредиты. «Я знаю это на примере своих братьев, которые под влиянием родственников устраивали такие свадьбы» (г. Караганды, казах, 34 года).

Особенно резко отзываются респонденты о кумовстве, трайбализме, разобщенности казахов по родо-племенному признаку «Бывает, что часто берут на работу не по умственным способностям, а по родственным связям. Это очень тормозит развитие Казахстана» (г. Павлодар, русская, 60 лет). Но позитивный потенциал, духовно-нравственные ценности казахского народа позволяют преодолеть негативные черты, упрочить казахскую идентичность, чтобы выполнить интегрирующую роль в формировании казахстанской идентичности.

Социологическая экспертиза обнаруживает, что этносы Казахстана не только осведомлены о традициях и культурных практиках казахов, но активно в них вовлекаются. «Высокая взаимная вовлеченность представителей различных этнических групп в традиционные и культурные практики казахов свидетельствует о сплоченности казахстанского общества» [Отчет 2019, с. 32]. Показательно, что казахи также участвуют в традиционных культурных мероприятиях других этносов.

Полиэтничность казахстанского общества оценивается большинством опрошенных как одно из важных преимуществ, как возможность расширения культурного опыта, взаимообогащения традиций, обмена жизненными практиками. Граждане предпочитают учиться, работать, отдыхать в поликультурной среде. Они отдадут должное государству, которое руководствуется в своей национальной политике эффективной моделью межэтнических отношений, ориентированной на межэтнический и межконфессиональный диалог. «Я вырос в деревне, где кроме меня был еще один казах, остальные – русские, украинцы, немцы, но, тем не менее, мы никак не делились по национальному признаку и все жили дружно» (г. Кокшетау, казах, 24 года).

Диалектика формирования единства и сплоченности народа Казахстана определяется на современном этапе, прежде всего, проблемами взаимоотношения этносов, их дальнейшей интеграцией в нацию-согражданство. Общественное сознание казахстанцев озабочено именно этими проблемами. Но важным является также преодоление социальных противоречий. Опрошенные называют, в первую очередь, противоречия между богатыми и бедными, чиновниками и гражданами,

собственниками предприятий и наемными работниками. По каждый из этих позиций можно было бы провести специальное исследование. Но ключевой идеей общественного сознания является укрепление согласия между этносами Казахстана и формирование общегражданской идентичности.

Идея единства, т. е. нации – согражданства не остается декларативной, а осуществляется через сохранение различных культурных особенностей при лидирующей роли казахского народа. Казахстанцы подчиняются одним и там же законам, живут в общем правовом поле, стремятся утверждать духовно-нравственные ценности милосердия, любви, взаимопомощи. Государство оказывает социальную поддержку своим гражданам, способствуя их согласию и солидарности, а главное – обеспечивает защиту Отечества от внешних угроз. Идея единства всех этносов, нации согражданства уже стала реальностью, хотя и требует дальнейшего культурного и политико-экономического продвижения.

Таким образом, и литература как социология и социология как наука выделяют ключевой идеей общественного сознания в его этико-эстетическом измерении – единство и согласие всех этносов Казахстана при интегрирующей роли казахского народа. Но если литература не останавливается на уровне сущего и достраивает реальность до уровня должного, создает мир, в котором противоречия разрешаются, социология акцентирует реальность в ее модусе сущего, где объективные противоречия, отраженные в общественном сознании обозначены, но еще не разрешены. Литература и социология взаимодополняют друг друга, что позволяет проанализировать состояние общественного сознания казахстанцев в этико-эстетическом ракурсе.

Заключение

Анализ этико-эстетического сознания казахстанцев осуществлен двумя способами. Первый – исследование такой формы общественного сознания, как литература. В этом по существу эстетическом феномене выражаются ключевые нравственные позиции общественного сознания. Поэтому литература рассмотрена как вариант социологии. Но поскольку в ней отражается не только уровень сущего, но и должного, т.е. действительность преобразуется, достраивается до уровня второй потенции, литература является также философией, продвигающей в жизнь эстетическими средствами этические нормы и нравственные ценности.

Второй способ рассмотрения этико-эстетического сознания казахстанцев, использованный в статье – аналитика социологического материала, представленного в Отчете Центра Бизнес-информации социологических и маркетинговых исследований Visam Central Asia.

Применение этих двух методов позволило выявить центральную этико-эстетическую идею общественного сознания – единство и сплочение. Прежде всего, эта идея характеризует казахский народ, стремящийся упрочить свою культурно-цивилизационную идентичность. Большинство респондентов высказались в пользу тезиса о том, что единство граждан формируется при лидирующей роли казахского этноса. Поэтому укрепление внутри этнического согласия казахов есть предпосылка всеказахстанского сплочения.

Идея единства имеет качество колокагатии, т.е. сочетания добра и красоты. Конфликты, раздоры несут на себе печать категории безобразного, в то же время как единство и согласие определяются в модусе категории прекрасного.

Библиография

‘Отчет по результатам социологического исследования’ 2019. Алматы, Центр Бизнес – Информации, социологических и маркетинговых исследований Bisam Central Asia.

‘Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания Книга 1’. 2018. Алматы, ИФПР КН МОН РК, 474 с.

Transliteration

‘Otchet po rezýltatam sotsiologicheskogo issledovaniya’ [Case Study Report] 2019. Almaty, Tsentr Biznes – Informatsii, sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy Bisam Central Asia.

‘Formirovaniye kazahstanskoi identichnosti v kontekste zadach modernizatsii obestvennogo soznaniya Kniga 1’ [The Formation of Kazakhstani Identity in the Context of the Tasks of Modernization of Public Consciousness Book 1]. 2018. Almaty, IFPR KN MON RK, 474 s.

Түйін

Соловьева Г. Қазақстанның этикалық және эстетикалық өлшемдегі қоғамдық құқығы

Мақалада этикалық-эстетикалық сана этиканың құрамдас бөлігі басым бірыңғай феномен ретінде қарастырылады. Талдау екі әдісті салыстырмалы зерттеу арқылы жасалады: тақырыпты Қазақстанның қазіргі заман әдебиеті айнасы арқылы қоғамдық сананың бір түрі ретінде қарастырып және дәл сол мәселені социологиялық материал аясында да зерттеу. Бұл тәсілдер бірін-бірі өзара толықтырып, этикалық-эстетикалық өлшемдегі әлеуметтік сананың екі деңгейін анықтауға мүмкіндік береді: болмыс және тиістілік. Әлеуметтану бастапқы деңгейде талдау жүргізуге мүмкіндік береді. Әдебиет екіншісінің деңгейіне маңыз бере отырып, біріншісін де, екіншісін де үйлестіреді және шындықтың өзгеруі мен көрсетілген қайшылықтардың шешімін айқындайды.

Нәтижеде қазақстандықтардың этикалық-эстетикалық санасының басты құрылымы – көшбасшы ретінде қазақ халқының және елдегі барлық этностардың өзара бірлігі идеясы екендігі анықталды. Бұл идея терең моральдық мәнге ие, сонымен бірге онда көркемдік статусы бар, дәлірек айтқанда эстетикалық. Алауыздық қашан да сиықсыз нәрсе. Ал, өз кезегінде бірлік ізгілік пен сұлулықты үйлестіретін ғажап дүние.

Түйін сөздер: этика, эстетика, әдемілік, ақиқат, ізгілік, келісім, бірегейлік.

Summary

Solovieva G. Public Consciousness of Kazakhstan in Ethical and Aesthetic Measurement

Ethical and aesthetic consciousness is considered in the article as a single phenomenon with a priority of the ethical component. The analysis is carried out in comparative studies of two methods: consideration of the topic in the mirror of modern literature of Kazakhstan as a form of public consciousness and study of the same problem in the mirror of sociological material. These approaches complement each other and make it possible to identify two levels of social consciousness in the ethical and aesthetic dimension: the existing and the due. Sociology enables analysis at the first level. Literature combines both the one and the other, emphasizing the level of due, transformation of reality and resolution of the indicated contradictions.

As a result, it was found that the key construct of the ethical and aesthetic consciousness of Kazakhstanis is the idea of cohesion and unity of all ethnic groups with the leading role of the Kazakh people. This idea has the deepest moral meaning and at the same time has the status of beauty, i.e. character aesthetic. Discord is always ugly. Whereas, unity in its essence is beautiful, showing a combination of good and beauty.

Keywords: Ethics, Aesthetics, Beautiful, Truth, Goodness, Harmony, Identity.